

УДК 159.9

Измерение самоконтроля и агрессии преступников

Краснов Владислав Валерьевич

Соискатель,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9;
e-mail: valdis-74@mail.ru

Курбатова Татьяна Николаевна

Кандидат психологических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9;
e-mail: kuukst@rambler.ru

Наследов Андрей Дмитриевич

Кандидат психологических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9;
e-mail: andrey.nasledov@gmail.com

Никифоров Герман Сергеевич

Доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9;
e-mail: nikiforov.germ@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению самоконтроля и агрессии различных групп преступников, осужденных и отбывающих наказание в местах лишения свободы. Для сравнения представлены две категории правонарушителей: отбывающих наказание за совершение преступлений насильственного характера, т.е. за деяния, в которых присутствует агрессивный элемент, и осужденных за преступления без явного агрессивного аспекта, такие как преступления против собственности. В статье представлены

результаты статистической проверки методик на изучение самоконтроля, надежность по внутренней согласованности и конвергентной валидности, доказываются обоснованность выделения различных параметров самоконтроля, способствующих более полному представлению о его функционировании. В результате предлагается новый вариант двух методик с выделением четырех шкал, каждая из которых измеряет отдельный аспект самоконтроля. Построенная с помощью моделирования структурными уравнениями (SEM) общая модель взаимодействия переменных исследования доказывает обоснованность объединения параметров самоконтроля в общий фактор, равно как и группировку в отдельный общий фактор переменных методик на изучение склонности к агрессии. Теоретическая значимость исследования заключается в прояснении взаимосвязи между различными параметрами самоконтроля, склонностью к агрессии и актами реализации агрессивных тенденций. В качестве практической значимости может быть обозначена возможность применения результатов исследования в психокоррекционной работе как с осужденными, отбывающими наказание в местах лишения свободы, так и с широкими слоями населения для профилактики и предупреждения совершения преступных агрессивных деяний. Терапевтическими мишенями в данном случае могут выступать параметры самоконтроля, указанные в исследовании.

Для цитирования в научных исследованиях

Краснов В.В., Курбатова Т.Н., Наследов А.Д., Никифоров Г.С. Измерение самоконтроля и агрессии преступников // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2016. Том 5. № 6А. С. 91-103.

Ключевые слова

Самоконтроль, агрессия, преступники, осужденные, валидизация методик.

Введение

На сегодняшний день проблема агрессии имеет острый социальный подтекст в силу ее распространенности и общественной опасности. Ученые изучают роль биологических, социальных, внешних и индивидуальных факторов в становлении и реализации агрессивного поведения. В качестве индивидуальных детерминант рассматриваются различные личностные характеристики, особенности психической организации субъекта агрессивных актов. Во многих исследованиях подчеркивается существенный вклад самосознания в реализацию агрессивных тенденций [Берковиц, 2001; Бэрон, Ричардсон, 2000; Курбатова, Лысков, 2007]. В качестве базовой функции самосознания выступает саморегуляция поведения, определяемая как деятельность, направленная на приведение системы функционирования в состояние, позволяющее личности реализовывать цели жизнедеятельности

[Никифоров, 2002]. Механизмом саморегуляции является самоконтроль, который понимается как процесс сличения контролируемой и контролирующей составляющих, т.е. как процесс сличения того, что есть (результата), с тем, что должно быть (эталоном) [Никифоров, 1989]. Наличие развитого самоконтроля способствует лучшей адаптации личности в процессе социального взаимодействия, способности субъекта лучше управлять поведением на разных уровнях своей психической организации. Недостаточно развитые функции самоконтроля могут способствовать асоциальному, девиантному поведению, которое часто проявляется в форме криминальной агрессии [Курбатова, Горбатов, 2012], что приводит к таким юридическим последствиям, как осуждение и заключение в местах лишения свободы. Имеются ли различия в уровне самоконтроля и склонности к агрессии у осужденных, совершивших различные виды преступлений? Для ответа на этот вопрос в период 2015-2016 годы были обследованы две группы преступников, результаты этого исследования обсуждаются в данной статье.

Методы исследования

Выборка. В качестве респондентов выступили лица, осужденные и отбывающие наказание в исправительных учреждениях Управления федеральной службы исполнения наказаний России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Первую группу в количестве 125 человек составили лица, осужденные и отбывающие наказание за преступления против личности, в основном по 105 (убийство) и 111 (тяжкие телесные повреждения) статьям Уголовного кодекса РФ, вторую группу в количестве 125 человек – лица, осужденные за преступления против собственности, состав включал 158 (кража) и 159 (мошенничество) статьи УК РФ. В группу осужденных за преступления против собственности включались лица, не имеющие ранее судимостей за насильственные преступления. Диагностирование проводилось с каждым испытуемым индивидуально.

Материалы. Для сбора данных использовались следующие методики: 1) уровень склонности к агрессии изучался с помощью «Теста руки» Э. Вагнера в адаптации Т.Н. Курбатовой [Курбатова] и «Опросника склонности к агрессии» А. Басса – М. Перри в адаптации С.Н. Ениколопова [Ениколопов, Цибульский, 2007, 115-124]; 2) самоконтроль исследовался с помощью «Шкалы социального самоконтроля в общении» М. Снайдера в адаптации Н.В. Амяга [Амяга, 1991, 37-74] и «Опросника для выявления выраженности самоконтроля в эмоциональной сфере, деятельности и поведении» Г.С. Никифорова, В.К. Васильева, С.В. Фирсовой [Никифоров, 1989].

Перед началом работы необходимо было убедиться, что полученные данные можно использовать в исследовании как статистически надежные и валидные. Для этого используемые методики проверялись на надежность по внутренней согласованности, факторной и конвергентной валидностям. «Тест руки» Э. Вагнера носит проективный характер, его

проверка по этим характеристикам не представляется возможной, процедура статистической проверки «Опросника склонности к агрессии» А. Басса – М. Перри была осуществлена ранее [Ениколопов, Цибульский, 2007, 115-124]. Процедура проверки проводилась для двух методик на самоконтроль.

«Опросник для выявления выраженности самоконтроля в эмоциональной сфере, деятельности и поведении» (ВС) разработан Г.С. Никифоровым, В.К. Васильевым и С.В. Фирсовой в 1989 году и предназначен для диагностики склонности человека к эмоциональному, поведенческому и социальному самоконтролю. Теоретической базой методики являются представления о самоконтроле как о функции установления соответствия между деятельностью и различными психическими процессами субъекта, с одной стороны, и нормами и требованиями, которые предъявляют к нему другие люди или он сам, – с другой. Опросник состоит из 36 утверждений, которые образуют три субшкалы:

1. Эмоциональный самоконтроль, под которым понимается способность человека к самоконтролю собственных эмоциональных состояний.

2. Самоконтроль в деятельности, основная функция которого заключается в возможности управления человеком собой в процессе реализации различных видов деятельности. Такая деятельность включает в себя прогнозирование, планирование, контроль за исполнением и оценку результатов.

3. Социальный самоконтроль, который отвечает за самоконтроль собственного поведения в процессе межличностного и межгруппового взаимодействия. Степень выраженности склонности к самоконтролю определяется набранной суммой баллов по каждой субшкале. Сумма трех шкал образует интегральный показатель склонности к самоконтролю [Никифоров, 1989].

«Шкала социального самоконтроля» (ШСС) разработана в 1974 году, автором является американский психолог Марк Снайдер. Социальный контроль, по мнению автора, заключается в способности человека управлять своим поведением и эмоциями. Все 25 утверждений методики связаны с озабоченностью респондента социальной привлекательностью своего образа, вниманием к характеристикам ситуации, с учетом которой следует строить свое поведение, способностью контролировать и модифицировать свое экспрессивное поведение и использовать его в отдельных ситуациях или степенью, в которой экспрессивное поведение респондента постоянно в различных ситуациях [Snyder, 1974]. Русскоязычный вариант методики представлен Н.В. Амяга [Амяга, 1991, 37-74].

Для проверки надежности по внутренней согласованности методик на первом этапе проводилось шкалирование опросника ВС при помощи факторного анализа. Результаты представлены в таблице 1.

Таким образом, выделено 3 фактора, включающие суммарно 25 пунктов. В каждую соответствующую шкалу включены те пункты, которые по фактору имеют факторную нагрузку не менее 0,4. Далее проводилась проверка надежности каждой шкалы по коэффициенту

Таблица 1. Результаты факторного анализа «Опросника для выявления выраженности самоконтроля в эмоциональной сфере, деятельности и поведении» (36 пунктов)

№	Пункт	Факторная нагрузка
Фактор 1 (F1_BC): Нормативность (13,351%)		
3	Я склонен следить за проявлением своих чувств	0,489
5	Я проверяю свои действия во время работы	0,569
7	Считаю, что каждая конкретная ситуация требует определенного стиля в одежде	0,575
8	Обычно я высказываю свое мнение после старших по возрасту и положению	0,430
14	Я довольно требовательный человек и всегда настаиваю на том, чтобы все делалось по возможности правильно	0,715
19	В общественных местах я стараюсь не говорить громко	0,532
24	Выступая перед аудиторией, я стараюсь следить за своим голосом и жестами	0,503
30	Я поддерживаю порядок в своей комнате, все вещи всегда лежат на своих местах	0,450
31	Я – человек пунктуальный и обычно никуда не опаздываю	0,614
Фактор 2 (F2_BC): Эмоциональный самоконтроль (23,307%)		
1	Меня считают вспыльчивым, невыдержанным человеком	0,491
18	Часто я слишком быстро начинаю сердиться на людей	0,563
20	Ошибки в выполненной работе следует исправлять...	0,402
21	Когда я сильно переживаю по какому-то поводу, то перестаю следить за своими действиями	0,592
29	Иногда мне говорят о том, что в моем голосе и манерах излишне проявляется возбуждение	0,671
33	Мне говорят, что когда я слишком увлеченно что-то рассказываю, моя речь становится несколько сбивчивой	0,590
34	Я ем с таким удовольствием, что бываю при этом не всегда аккуратен, как другие	0,479
36	При разговоре я предпочитаю...	0,418
Фактор 3 (F3_BC): Педантичность (32,429%)		
4	Если в полученном задании что-то остается для меня непонятным, я...	0,416
6	Прежде чем выдвигать какой-либо аргумент, я предпочитаю подождать, пока не буду убежден, что прав	0,480
9	Мне нравится работа, требующая добросовестности, точных навыков	0,488
11	В процессе работы я стараюсь проверить правильность ее выполнения	0,514
16	Я не бываю груб даже с теми людьми, которые мне очень неприятны	0,402
22	Когда я планирую свою деятельность, то предусматриваю время на проверку выполненной работы	0,467
25	Не приступаю к работе, пока не буду убежден, что все необходимое для этого уже лежит на своем месте	0,556

альфа Кронбаха. Надежность шкал «нормативность» и «эмоциональный самоконтроль» приемлемые ($\alpha = 0,767$ и $\alpha = 0,700$ соответственно). Из состава шкалы «педантичность» был исключен пункт № 35, снижающий ее надежность. В итоге ее надежность близка к приемлемой ($\alpha = 0,689$). Далее шкальные значения были вычислены для каждого респондента как суммы входящих в них пунктов. Нормальность распределения шкалы «нормативность»

Таблица 2. Описательные статистики итоговых шкал ВС

	F1_BC	F2_BC	F3_BC	BC_общ
Валидные	244	250	250	244
Пропущенные	6	0	0	6
Среднее	13,3361	10,9440	9,7240	34,2664
Среднекв. отклонение	2,94143	3,35528	2,97240	6,79012
Асимметрия	-,491	-,489	-,649	-,429
Экссесс	-,590	-,233	-,100	-,110
Минимум	6,00	2,00	2,00	15,00
Максимум	18,00	16,00	14,00	48,00

оказалась сомнительна, при удалении шести «выбросов» (значений, меньших или равных 2) распределение шкалы F1_BC приближено к нормальному (табл. 2).

Наличие статистически значимых корреляций между шкалами методики ВС (табл. 3) допускает объединение этих шкал в общую шкалу BC (BC_общ). Коэффициент Альфа Кронбаха для всех оставшихся 24 пунктов трех шкал составил 0,821 (высокая надежность). Следовательно, допустимо использовать суммарный балл трех шкал BC как общий показатель. Описательные статистики для суммарного балла BC представлены в таблице 2. Распределение приблизительно нормальное.

На втором этапе проводилась проверка надежности опросника ШСС по коэффициенту Альфа Кронбаха. Для всех 25 пунктов $\alpha = 0,533$ – низкая надежность. Последовательным удалением пунктов, снижающих надежность шкалы, удалось достичь значения $\alpha = 0,703$ (приемлемая надежность) для 9 пунктов шкалы. Удаление любого из оставшихся пунктов лишь снижает надежность. Таким образом, итоговый вариант шкалы включает 9 пунктов: 1, 5, 12, 14, 18, 20, 21, 22, 23 (цифры – номера вопросов в исходном варианте).

На третьем этапе субшкалы обеих методик исследовались на наличие взаимосвязей с помощью корреляционного анализа (табл. 3). Результаты позволяют говорить о том, что

Таблица 3. Корреляции шкал BC и ШСС

	F1_BC	F2_BC	F3_BC	BC_общ	шсс_ОБЩ
F1_BC	Корреляция Пирсона	1	,263**	,521**	,781**
	Знач. (двухсторонняя)		,000	,000	,000
	N	244	244	244	244
F2_BC	Корреляция Пирсона	,263**	1	,298**	,697**
	Знач. (двухсторонняя)	0,000		,000	,000
	N	244	250	250	244
F3_BC	Корреляция Пирсона	,521**	,298**	1	,768**
	Знач. (двухсторонняя)	,000	,000		,000
	N	244	250	250	244
BC_общ	Корреляция Пирсона	,781**	,697**	,768**	1
	Знач. (двухсторонняя)	,000	,000	,000	
	N	244	244	244	244
шсс_ОБЩ	Корреляция Пирсона	,190**	,233**	,119	,249**
	Знач. (двухсторонняя)	,003	,000	,060	,000
	N	244	250	250	244

Результаты с учетом множественности проверок (критерий Бонферрони):

* – Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя)

** – Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

итоговая шкала методики ШСС (ШСС_общ.) статистически достоверно положительно коррелирует с субшкалами «нормативность» и «эмоциональный самоконтроль» методики ВС, а также с интегральной шкалой ВС_общ.

На четвертом этапе был проведен анализ содержания вопросов, распределенных по трем новым субшкалам методики ВС и итоговой шкале ШСС. Результаты анализа позволяют отметить следующее.

1. Субшкала 1 методики ВС (F1_BC) образована вопросами, общей идеей которых является самоконтроль, связанный с поддержанием нормативности поведения, обеспечением функционирования субъекта в установленных социальных рамках, возможности соблюдать общепринятые моральные установки. Эта субшкала может быть названа «нормативность».

2. Субшкала 2 методики ВС (F2_BC) соответствует субшкале «эмоциональный самоконтроль» в исходном варианте методики, поскольку содержание вопросов связано с возможностью контроля и управления субъектом своих эмоциональных состояний.

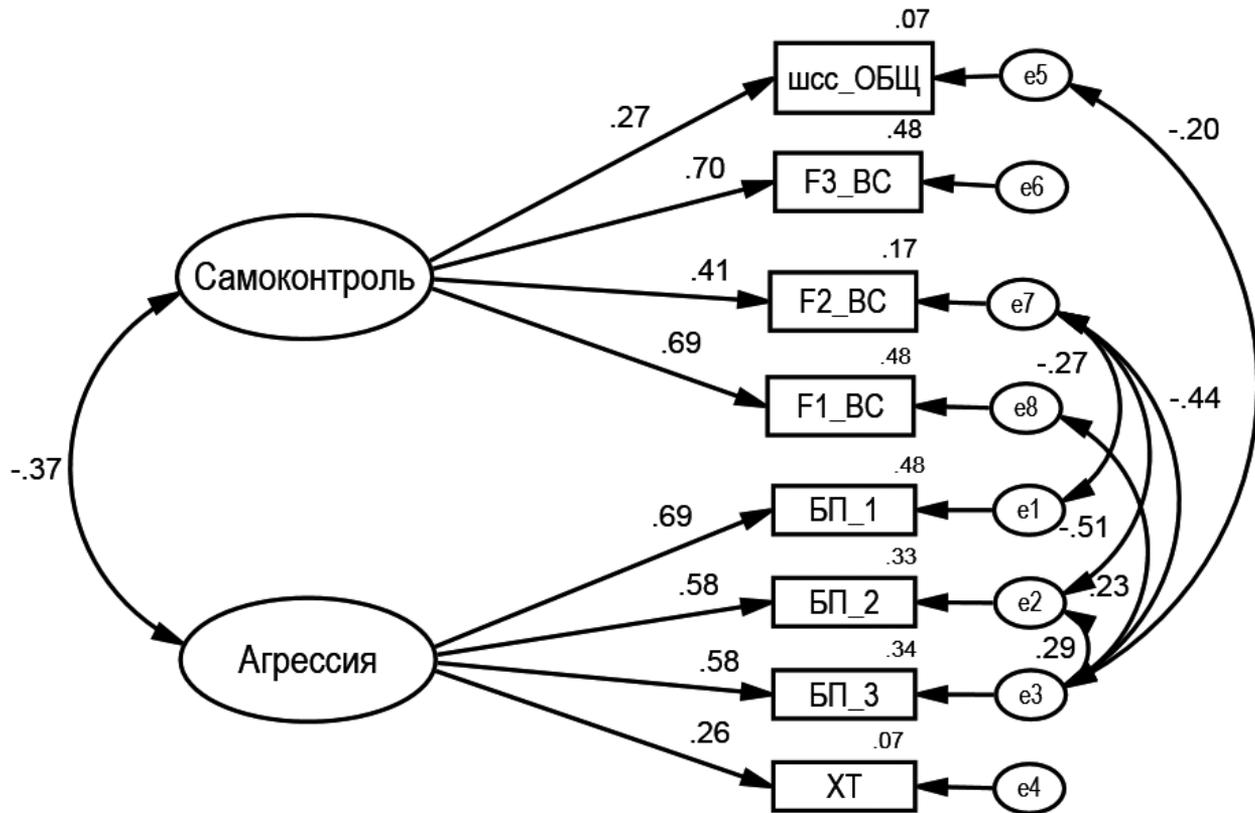
3. Характер вопросов, образующих субшкалу 3 методики ВС (F3_BC), позволяет выделить в них общую идею педантичности, под которой понимается такое качество личности, которое предусматривает предельную и систематическую точность и аккуратность в действиях субъекта. Исходя из этого, данная субшкала может быть названа «педантичность».

4. Содержание вопросов итоговой шкалы методики ШСС дает возможность выделения общей темы социального взаимодействия, в связи с чем шкала может быть названа «коммуникативный самоконтроль».

После проведения необходимых статистических проверок инструментов исследования с помощью процедуры моделирования структурными уравнениями (SEM) [Наследов, 2014; Наследов, Есикова, 2014; Наследов, Гао, 2016] была построена структурная модель взаимодействия параметров самоконтроля и агрессии (рис. 1). Расшифровка сокращенных имен переменных модели приведена в таблице 4.

Таблица 4. Расшифровка сокращенных имен переменных моделей

№	Переменная	Расшифровка
Шкала социального самоконтроля М. Снайдера		
1	ШСС_общ	Коммуникативный самоконтроль
Опросник для выявления самоконтроля Г. С. Никифорова и др.		
2	F1_BC	Нормативность
3	F2_BC	Эмоциональный самоконтроль
4	F3_BC	Педантичность
Склонность к агрессии (А. Басс, М. Перри)		
5	БП_1	Склонность к физической агрессии
6	БП_2	Склонность к гневу
7	БП_3	Склонность к враждебности
Методика Э. Вагнера		
8	ХТ	Индекс склонности к открытой агрессии
9	e1,... e20	Ошибки эндогенных (зависимых) переменных

CMIN=19.848; df=13; p=.099; GFI=.981; CFI=.981; RMSEA=.046; Pclose=.521

Рис. 1. Структурная модель взаимодействия параметров самоконтроля и склонности к агрессии. Числа у стрелок – стандартизованные регрессионные коэффициенты, числа у контуров переменных – квадраты множественной корреляции (доли объясняемой дисперсии)

Высокий уровень индексов согласия (под блок-схемой) говорит о хорошем соответствии модели исходным данным. Все регрессионные коэффициенты корреляции и дисперсии факторов статистически достоверны. Полученная модель демонстрирует: 1) отрицательную корреляцию общего фактора самоконтроля с общим фактором склонности к агрессии; 2) корреляцию параметров самоконтроля и группировки их в один общий фактор; 3) корреляцию параметров склонности к агрессии и группировки их в один общий фактор; 4) межфакторные корреляции отдельных переменных самоконтроля с отдельными переменными склонности к агрессии.

На заключительном этапе было проведено сравнение групп. Результаты применения критерия t-Стьюдента (табл. 5) позволяют утверждать, что группы различаются статистически достоверно по параметрам самоконтроля и склонности к агрессии.

Так, группа «насильственных» имеет меньшие показатели склонности к агрессии, в сравнении с группой «ненасильственных», по субшкале «склонность к физической агрессии» (БП_1) методики А. Басса–М. Перри. Сравнение групп по переменным самоконтроля выявило, что средние значения по шкале «коммуникативный самоконтроль» (ШСС_общ) для группы «ненасильственных» статистически достоверно выше, чем для группы «насильственных».

Таблица 5. Сравнение групп по показателям самоконтроля и склонности к агрессии (критерий t-Стьюдента)

	Группа	Среднее	Стд. откл.	p
БП_1	насилие	20,54	6,430	0,001
	нет	23,45	7,389	
шсс_ОБЩ	насилие	3,9600	2,08837	0,005
	нет	4,7760	2,46872	

Заключение

Проверка шкал методик для исследования самоконтроля на надежность и валидность и последующая их коррекция позволяют доверять точности и достоверности измерений и полученных данных. Результаты делают возможным выделение четырех параметров самоконтроля: нормативность, эмоциональный самоконтроль, педантичность и коммуникативный самоконтроль. На рисунке 1 видно, что все параметры, имея собственный статус, образуют общий фактор «Самоконтроль». Переменные методик для исследования склонности к агрессии группируются в общий фактор «Агрессия». Взаимосвязь общих факторов агрессии и самоконтроля носит отрицательный характер, демонстрируя общую закономерность: чем выше самоконтроль, тем ниже склонность к агрессии, чем выше склонность к агрессии, тем ниже самоконтроль. Это соотносится с результатами освещаемых в литературе эмпирических исследований и научными представлениями о связи агрессивных характеристик с функцией самоконтроля. Наблюдаются различные значимые корреляции переменных, относящихся к разным факторам, которые уточняют характер связей между самоконтролем и склонностью к агрессии. Так, параметр «коммуникативный самоконтроль» (ШСС_общ) отрицательно коррелирует с параметром «враждебность» (БП_3), т.е. враждебность как когнитивный компонент, основанный на переживании чувства несправедливости и ущемленности, неудовлетворенности желаний [Ениколопов, Цибульский, 2007, 115-124], таким образом взаимодействует с самоконтролем в общении, что чем ниже уровень одного, тем выше уровень другого. Взаимосвязь переменных «склонность к физической агрессии» (БП_1) и «гнев» (БП_2) с параметром «эмоциональный самоконтроль» (F_2BC) носит отрицательный характер, указывая на важность участия способности личности к самоконтролю своих эмоциональных состояний в проявлении агрессивных тенденций. Сравнение групп по самоконтролю показало статистически значимые различия по параметру «коммуникативный самоконтроль». Так, преступники, совершившие деяния без явного агрессивного компонента, характеризуются большим уровнем самоконтроля. Отсутствие статистически значимых различий по шкалам BC может быть связано со специфичностью описываемых ими качеств, таких как, например, педантичность и нормативность, тогда как параметр ШСС «коммуникативный самоконтроль» представляет более широкое образование. Исследование склонности к агрессии в двух группах правонарушителей позволяет говорить о том, что показатели группы респондентов, совершивших ненасильственные преступления, выше этих показателей группы «насильственных», особенно значимо по параметру «склонность к физической

агрессии» методики А. Басса-М. Перри. Учитывая то, что сам факт нахождения респондентов в этой группе является переменной, связанной с выбором противоправных методов без явного агрессивного компонента, можно утверждать, что самоконтроль играет важную роль в развёртывании агрессивного поведения, поскольку даже более выраженная склонность к агрессии в группе «ненасильственных», будучи сопряжена с развитым самоконтролем, не является условием выбора насильственных способов совершения преступлений. Таким образом, полученные данные эмпирически подтверждают тесную взаимосвязь агрессии и самоконтроля, демонстрируя в том числе одну из причин совершения насильственных преступлений лицами с относительно низким уровнем агрессии.

Библиография

1. Амяга Н.В. Самораскрытие и самопредъявление личности в общении // Сборник обзоров «Личность. Общение. Групповые процессы». М.: Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, 1991. С. 37–74.
2. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб.: Еврознак, 2001. 512 с.
3. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. Серия Мастера психологии. СПб.: Питер, 2000. 352 с.
4. Ениколопов С.Н., Цибульский Н.П. Психометрический анализ русскоязычной версии Опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри // Психологический журнал. 2007. № 1. С. 115-124.
5. Курбатова Т.Н., Горбатов С.В. Агрессия и деструктивное поведение // Психология и право. 2012. № 3. 11 с.
6. Курбатова Т.Н., Лысков Б.Д. Основы юридической психологии. СПб.: 2007. 88 с.
7. Курбатова Т.Н., Муляр О.И. Проективная методика исследования личности «Hand-test». Методическое руководство. СПб.: ИМАТОН, 2001. 64 с.
8. Наследов А.Д. Структурное моделирование каузальных гипотез: исследование педагогических стереотипов оценивания младших школьников // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12 «Психология. Социология. Педагогика». 2011. № 1. С. 305-313.
9. Наследов А.Д., Гао Л. Модель влияния мотивации на формирование системы статистических понятий у студентов-психологов в России и Китае // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». 2016. № 2. С. 67-76.
10. Наследов А.Д., Есикова Т.В. Структурная модель влияния моральной нормативности и правового сознания на производственную интернальность молодых специалистов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12 «Психология. Социология. Педагогика». 2014. № 1. С. 5-19.
11. Никифоров Г.С. Психология здоровья. СПб.: Речь, 2002. 256 с.
12. Никифоров Г.С. Самоконтроль человека. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1989. 192 с.

13. Bieri J. Cognitive complexity-simplicity and predicative behavior // J. of Abnormal and Social Psychology. 1955. Vol. 51.
14. Kelly G. The psychology of personal constructs. Vols. 1, 2. NY. 1955.
15. Snyder M. Self-monitoring of expressive behavior // Journal of Personality and Social Psychology. 1974. No. 30. P. 526–537.

Measurement of self-control and aggression of criminals

Vladislav V. Krasnov

Applicant,
Saint Petersburg State University,
199034, 7-9 Universitetskaya emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: valdis-74@mail.ru

Tat'yana N. Kurbatova

PhD in Psychology, Associate Professor,
Saint Petersburg State University,
199034, 7-9 Universitetskaya emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: kuukst@rambler.ru

Andrei D. Nasledov

PhD in Psychology, Associate Professor,
Saint Petersburg State University,
199034, 7-9 Universitetskaya emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: andrey.nasledov@gmail.com

German S. Nikiforov

Doctor of Psychology, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation,
Saint Petersburg State University,
199034, 7-9 Universitetskaya emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: nikiforov.germ@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the study of self-control and aggression of the various groups of criminals, convicted and serving their sentences in places of deprivation of liberty. For

comparison, the author consider two categories of criminals: serving sentences for crimes of a violent nature, i.e. acts which contain an aggressive element, and individuals convicted of crimes without overt aggressive aspects, such as crimes against property. The article presents the results of statistical testing of techniques that are used for the study of self-control, the reliability of internal consistency and convergent validity. The authors prove the validity of the selection of various parameters of self-control, contributing to the better understanding of its functioning. As a result, the authors offer is a new version of the two techniques with the identification of four scales, each of which measures a separate aspect of self-control. Built with structural equation modeling (SEM), the general model of interaction of variables of the study proves the validity of the association of parameters of self-control in general factor, as well as grouping in a separate common factor of variables techniques to study the propensity to aggression. The theoretical significance is to clarify the relationship between different parameters of self-control, prone to aggression and acts of implementation of the aggressive tendencies. The practical significance is the possibility of the application of research results in psychological work with convicts serving sentences in places of deprivation of liberty, and with the general population for the prevention commission of criminal aggressive acts. The options of self-control specified in the study can act as therapeutic targets in this case there may be.

For citation

Krasnov V.V., Kurbatova T.N., Nasledov A.D., Nikiforov G.S. (2016) Izmerenie samokontrolya i agresii prestupnikov [Measurement of self-control and aggression of criminals]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 5 (6A), pp. 91-103.

Keywords

Self-control, aggression, criminals, convicted, validation of techniques.

References

1. Amyaga N.V. (1991) Samoraskrytie i samopred"yavlenie lichnosti v obshtchenii [Personality self-disclosure and self-presentation in communication]. *Sbornik obzorov "Lichnost'. Obshtchenie. Gruppovye protsessy"* [Collection reviews "Personality. Communication. Group processes"]. Moscow: Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences.
2. Berkovits L. (2001) *Agressiya: prichiny, posledstviya i kontrol'* [Aggression: its causes, consequences, and control]. Saint Petersburg: Evroznak Publ.
3. Beron R., Richardson D. (2000) *Agressiya. Seriya Mastera psikhologii* [Aggression. Series Masters of psychology]. Saint Petersburg: Piter Publ.

4. Bieri J. (1955) Cognitive complexity-simplicity and predicative behavior. *J. of Abnormal and Social Psychology*, Vol. 51.
5. Enikolopov S.N., Tsibul'skii N.P. (2007) Psikhometricheskii analiz russko-yazychnoi versii Oprosnika diagnostiki agressii A. Bassa i M. Perri [Psychometric analysis of Russian version of Buss-Perry Aggression Questionnaire]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 1, pp. 115-124.
6. Kelly G. (1955) *The psychology of personal constructs*. Vols. 1, 2. NY.
7. Kurbatova T.N., Gorbato S.V. (2012) Agressiya i destruktivnoe povedenie [Aggression and destructive behavior]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and law], 3, 11 p.
8. Kurbatova T.N., Lyskov B.D. (2007) *Osnovy yuridicheskoi psikhologii* [Fundamentals of legal psychology]. Saint Petersburg.
9. Kurbatova T.N., Mulyar O.I. (2001) *Proektivnaya metodika issledovaniya lichnosti "Hand-test"* [Projective method of the study of personality "Hand-test"]. Saint Petersburg: IMATON Publ.
10. Nasledov A.D. (2011) Strukturnoe modelirovanie kausal'nykh gipotez: issledovanie pedagogicheskikh stereotipov otsenivaniya mladshikh shkol'nikov [Structural modeling of the causal hypothesis: a study of pedagogical stereotypes of estimation of younger schoolchildren]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12 "Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika"* [Bulletin of the Saint Petersburg University. Series 12 "Psychology. Sociology. Pedagogy"], 1, pp. 305-313.
11. Nasledov A.D., Esikova T.V. (2014) Strukturnaya model' vliyaniya moral'noi normativnosti i pravovogo soznaniya na proizvodstvennyu internal'nost' molodykh spetsialistov [Structural model of the effect of moral normativity and legal consciousness on the industrial internality of young professionals]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12 "Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika"* [Bulletin of the Saint Petersburg State University. Series "Psychology. Sociology. Psychology"], 1, pp. 5-19.
12. Nasledov A.D., Gao L. (2016) Model' vliyaniya motivatsii na formirovanie sistemy statisticheskikh ponyatii u studentov-psikhologov v Rossii i Kitae [The model of the influence of motivation on the formation of system of the statistical concepts of psychology in students in Russia and China]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Pedagogika i psikhologiya"* [Bulletin of the Tver State University. Series "Pedagogy and Psychology"], 2, pp. 67-76.
13. Nikiforov G.S. (2002) *Psikhologiya zdorov'ya* [Health psychology]. Saint Petersburg: Rech' Publ.
14. Nikiforov G.S. (1989.) *Samokontrol' cheloveka* [Self-control of human]. Leningrad: Publishing house of the Leningrad University.
15. Snyder M. (1974) Self-monitoring of expressive behavior. *Journal of Personality and Social Psychology*, 30, pp. 526-537.